

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII).

Выходить съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Мнимый пессимизмъ христіанства.

Въ дни великопостнаго говѣнія, когда къ скорбямъ и страданіямъ христіанскимъ прибавляется еще плачь и уныніе покаянныхъ церковныхъ пѣснопѣній; когда видишь вокругъ себя постоянно омраченныя лица, паденіе ниць, земные поклоны; когда слышишь церковный призывъ къ сердечному сокрушенію и молитвеннымъ волямъ, къ забвенію и отрицанію нуждъ и потребностей земли, а взамѣтъ этого стремленіе въ невѣдомыя дали, порывы къ однимъ небесамъ, мечты лишь о высшей и вѣчной дѣйствительности,—въ дни, которые мы теперь переживаемъ, настойчивѣе встаетъ вопросъ: что же такое жизнь наша послѣ этого? Не есть ли она лишь одно самоотрицаніе, самоуничженіе человѣка, не есть ли она лишь одинъ сплошной ужасъ, безутѣшная скорбь и печаль,—тѣмъ болѣе, что и само христіанство своимъ призывомъ къ постоянному плачу, раскаянію и забвенію земли внушаетъ и какъ бы укрѣпляетъ эту мысль. Призывая къ плачу и къ раскаянію, къ самоотрицанію и къ самоуничженію человѣка, къ забвенію земли и радостей жизни, само христіанство, послѣ этого, не есть ли религія въ самомъ корнѣ своемъ безотрадный пессимизмъ,—пессимизмъ религіозный и жатейскій, совершенно чуждый и враждебный какъ къ самымъ понятіямъ жизни, такъ и ко всѣмъ ей радостямъ? Да, говорятъ намъ нынѣ, только скорби, однѣ тяжелыя мысли о жизни и смерти принесло и открываетъ міру христіанство. Послушайте, что гово-

рять и пишутъ теперь о христіанствѣ, въ какихъ краскахъ представляютъ отношеніе христіанской религіи къ жизни съ ея благами, съ культурой, искусствомъ и наукой, какую роль признаютъ за христіанствомъ въ личной жизни человѣка, въ его отношеніяхъ къ духовной и тѣлесной сторонѣ своей природы, какія обвиненія сыплются на христіанство за его, якобы, уклоненіе отъ истинныхъ завѣтовъ Христа и Евангелія, за его не только, будто бы, произвольное и ничѣмъ не оправдываемое, но даже совершенно ненормальное и болѣзненное явленіе, какимъ признается вся система христіанскихъ трудовъ и аскетическихъ подвиговъ?

Христіанство, говорятъ намъ, вся суть котораго заключается въ культѣ смерти, вся поэзія котораго—въ поэзіи гроба, мертвою отъ начала до конца; оно не только не призываетъ къ жизни и не благословляетъ ея, оно не знаетъ и даже не хочетъ знать и самаго понятія жизни,—жизни съ ея благами, съ ея здоровыми проявленіями (В. Розановъ). Оно—христіанство—съ своимъ отрицаніемъ міра и земной жизни, съ уничтоженіемъ тѣла, какъ грѣшной, звѣрской и скотской стороны человѣческой природы, чуждо любовнаго отношенія и сочувствія къ плачу міра, глухо къ стонамъ людей (Д. Мережковскій). Не зная міра и жизни въ мірѣ, христіанство не хочетъ знать и благъ земли, оно требуетъ—во имя какихъ-то недосягаемыхъ идеаловъ—отреченія отъ любви къ жизни, къ искусству, къ знанію, къ нашимъ любимымъ учителямъ и вѣрнымъ руководителямъ въ дѣлѣ культурнаго прогресса (Философовъ и Мережковскій).

Но послѣдуемъ далѣе за людьми, говорящими такъ, слушаемъ ихъ до конца, чтобы потомъ сказать свое слово сужденія.

Еще рѣзче и тѣмъ менѣе справедливо современное представленіе объ отношеніяхъ христіанства къ сторонамъ человѣческой природы.—къ духу и плоти. Евангельское христіанство—говорятъ люди по этому вопросу—проповѣдывало гармонію духа и плоти, такъ какъ оно возвѣстило міру о Богѣ, явившемся въ мірѣ во плоти и воскресшемъ съ плотью; оно тѣмъ самымъ не стало въ принципіальное противорѣчіе съ язычествомъ, прославлявшимъ плоть, а только продолжило языческой культъ плоти.

Но историческое христіанство, т.-е. современное намъ православіе, забыло это ученіе о гармоніи духа и плоти и стало учить о возвышеніи духа и униженіи тѣла (Д. Мережковскій). А отвергнувши плоть, оно тѣмъ самымъ обезплотило Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ признало, что вся плоть человѣка (т.-е. цѣлая половина его природы,—половина, столь прославленная самимъ Христомъ) во всемъ существѣ противоположна другой половинѣ—духу, зло—добру, какъ проклятое, бѣсовское противоположно святому, божественному, что самое здоровье тѣла—состояніе скотское, что жить въ Богѣ—значитъ жить во внѣ самого тѣла. Въ этомъ безконечномъ раздвоеніи, въ безысходномъ противорѣчии между плотью и духомъ—говорятъ—односторонность христіанства и источникъ его пессимистическаго характера; но стоитъ лишь объединить духъ и плоть въ одно гармоническое цѣлое, т.-е. предоставить одинаковый просторъ и идеальнымъ запросамъ духа и такой же просторъ плоти съ ея страстями, какъ христіанство замѣнитъ свой скорбный и темный ликъ на свѣтлый и радостный. Итакъ, современному христіанству, т.-е. православію, дѣлается упрекъ, что оно, якобы, совершенно забыло о гармоніи духа и тѣла, что оно не только не говоритъ о таковой гармоніи, но стремится уничтожить вторую половину человѣческой природы, т.-е. тѣло, какъ нѣчто злое, нечистое, грѣшное и дьявольское.

Не довольствуясь однимъ призывомъ къ такому униженію человѣческой плоти, христіанство—говорятъ далѣе—прибѣгаетъ къ такимъ придуманнымъ, спустя много лѣтъ послѣ Христа, явленіямъ, какъ аскетизмъ и подобные виды подвиговъ сокращенія—покаяніе и постъ, при чемъ эти явленія признаются не воплощеніемъ христіанскихъ стремленій къ правдѣ Божіей, а ненормальнымъ порожденіемъ нездоровой общественной жизни (Скабичевскій). Таково современное „модное“ представленіе о христіанствѣ—представленіе, какъ видимъ, враждебное къ христіанству, обвиняющее его въ пессимистичности, въ отрицаніи и пренебреженіи всего, чѣмъ живетъ и чѣмъ по праву можетъ гордиться современное человѣчество.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ, вѣрно ли то, что христіанство такъ мрачно и безотрадно, такъ враждебно въ отноше-

ніи къ жизни и благамъ земли, такъ односторонне въ своихъ взглядахъ на тѣлесную сторону человѣческой природы?

Вникните не умомъ только, но и сердцемъ въ сущность христіанскаго ученія, прослѣдите тщательно всю многовѣковую исторію христіанскаго подвижничества; познакомьтесь съ совершеннѣйшими образцами христіанской чистоты и святости,—со св. отцами, съ ихъ безсмертными твореніями; вникните, наконецъ, въ самую духовную жизнь христіанина, въ смыслъ хотя бы того же величественнаго богослуженія и покаянныхъ церковныхъ пѣнопѣній,—и вы увидите, что не безпросвѣтный мракъ и уныніе, не отрицаніе всего здѣшняго служить здѣсь основнымъ и жизненнымъ нервомъ. Развѣ протавъ радостей жизни проповѣдуетъ борьбу христіанство? Развѣ Богъ, создавшій міръ, Самъ засвѣдѣтельствовавшій красоту и благо его и предназначившій все въ пользованіе и обладаніе человѣку, могъ внушить тому же человѣку чрезъ Христа, пришедшаго въ этотъ міръ, ненависть и презрѣніе къ жизни, пренебреженіе и забвеніе къ благамъ земли? Развѣ величайшіе подвижники христіанства—эти истинные сыны Бога,—оставляя міръ и жизнь въ мірѣ, въ существѣ дѣла отрицали и ненавидѣли и міръ и жизнь? Не зло ли, царящее въ мірѣ, не грѣхъ ли и преступленія людскія они осуждали и порицали, и своимъ уходомъ отъ зла и пороковъ людскихъ не старались ли сохранить себя чистыми и цѣльными, чтобы въ чистотѣ и цѣльности духовной лучше постигать Творца и возносить Ему пѣснь и благодареніе за красоту и прелесть міра, за блага жизни? Изъ пессимизма ли, изъ жигнененавистничества ли, изъ презрѣнія ли къ міру объясняется ихъ бѣгство въ пустыни и непроходимые лѣса отъ міра и людей? Не для воспитанія ли себя, не для приведенія ли своихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ въ ихъ естественное состояніе бѣжали они отъ похоти плоти, очей и гордости житейской, т.е. отъ всего того, чѣмъ постоянно болѣло человѣчество? И не достигали ли они такимъ путемъ борьбы со зломъ міра и грѣхомъ человѣка,—того, къ чему стремится всякій человѣкъ, т.е. истинно нормальной и здоровой жизни, съ чистой и здоровой жизнерадостностью, съ любовнымъ

отношеніемъ ко всему окружающему? Посмотрите на такихъ великихъ подвижниковъ, даже суровыхъ аскетовъ, какъ напр. Авва Дерофей, Іоаннъ Кассіанъ, Исаакъ Сиринъ, какое теплое отношеніе чувствуется у нихъ ко всякому созданію Божію, съ какимъ поэтическимъ чувствомъ описываютъ они красоты природы и призываютъ молиться о птицахъ, о звѣряхъ, о всѣхъ тваряхъ, не говоря уже о человѣкѣ. Гдѣ же тутъ презрѣніе къ міру, гдѣ же тутъ ненависть къ жизни и людямъ? Симеонъ Столпникъ, вознесшійся какъ бы надъ самой землей и, повидимому, совершенно разорвавшій всѣ связи и съ жизнью и съ міромъ, не остается однако глухимъ къ радостямъ и страданіямъ людей: онъ радуется съ радующимися, плачетъ и скорбитъ съ опечаленными. Или вотъ, на примѣръ, предъ нами образъ нашего соотечественника—св. Серафима Саровскаго. Весь въ Богъ и Богомъ облагодатствованный, онъ постоянно проявлялъ чувство неземной радости, когорая сказывалась не только на лицѣ его, но и въ формѣ обращенія ко всѣмъ приходящимъ къ нему. „Радость моя“—такъ онъ обыкновенно привѣтствовалъ своихъ посѣтителей. Даже на самомъ закатѣ своей земной жизни онъ не утратилъ этой радости: все время до самой смерти онъ восторгался и упивался Воскресеніемъ Христовымъ, пѣлъ постоянно пасхальныя цѣснотѣнія и чувствовалъ то, въ чемъ одномъ только и заключается вся радость и все утѣшеніе человѣчества. И почему это? Только потому, что онъ весь, всѣмъ своимъ существомъ какъ бы реализовался въ христіанствѣ, и христіанство отразилось въ немъ и жизни его всѣмъ своимъ истиннымъ величіемъ, всѣмъ ослѣпительнымъ блескомъ истиннаго богопроникновенія. Отсюда и только отсюда эта высшая идеализація его личности, это дѣтское незлобіе, нѣжное и задушевное, эта любовь ко всѣмъ безъ различія людемъ, трогательная и великая, размягчавшая самую каменную сердца, эта неослабѣвающая и никакими стихійными бѣдствіями и подвижническими трудами неуничтожимая жизнерадостность. Но стоитъ ли даже распространяться, когда мы имѣемъ цѣлый „облакъ свидѣтелей“ въ лицѣ многихъ уединенныхъ затворниковъ, отшельниковъ, пустынниковъ, по нѣсколько десятковъ

лѣтъ проводившихъ въ величайшихъ подвигахъ поста, молитвы и слезъ, обитавшихъ въ горахъ, въ пещерахъ, глухихъ дремучихъ лѣсахъ съ дикими звѣрями, питавшихся лишь корнями деревъ и растеніями, имѣвшихъ ложемъ своимъ землю, а покровомъ—небо, терпѣвшихъ холодъ и голодъ, жажду и зной и при всемъ томъ считавшихъ себя наисчастливейшими изъ всѣхъ живущихъ на землѣ? Они всѣ ясно говорятъ намъ, что христіанство и дѣло христіанскихъ подвиговъ—не мертвое и скучное достояніе, не простая, любопытная теорія, но единая истинная жизнь, дающая удовлетвореніе всѣмъ высшимъ запросамъ человѣческаго духа, приносящая ему такую радость, по сравненію съ которой всѣ блага земли—ничто. Таковъ-то, оказывается, на дѣлѣ христіанскій пессимизмъ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ приводимые нами примѣры истинныхъ христіанъ. И если святые люди, если даже пустынники и аскеты являли разительный примѣръ высшей жизнерадостности, чистаго и святаго оптимизма въ отношеніи къ міру и благамъ жизни и достигали этого ничѣмъ инымъ, какъ практическимъ примѣненіемъ христіанскихъ заветовъ, то, слѣдовательно, христіанство остается чуждымъ пессимизма и по духу своего ученія. Посмотримъ, какъ же оно учитъ о земной жизни и благахъ міра? Основной принципъ, который выдвигаетъ христіанство въ рѣшеніи вопроса о земной жизни и благахъ міра направленъ никакъ не противъ жизни, а противъ нашего грѣховнаго распоряженія ею. Блага жизни и вещи міра никакъ не отрицаются и не осуждаются христіанствомъ; правда, они не имѣютъ абсолютной цѣнности сами по себѣ, но становятся дѣйствительно цѣнностью, если являются въ глазахъ пользующихся ими средствомъ, ведущимъ къ высшему, къ развитію нравственной человѣческой личности, и, напротивъ, становятся зломъ, когда обращаются въ главную и конечную цѣль всѣхъ стремленій человѣка съ совершеннымъ забвеніемъ всѣхъ вѣчныхъ запросовъ человѣческаго духа. Значитъ, что же здѣсь играетъ главную роль: блага ли земли и вещи міра, или мы сами, наши личныя, собственныя отношенія къ жизни и міру? Несомнѣнно, братья, послѣднее. Несомнѣнно, что причина золь и есть наше грѣховное отношеніе

къ міру, наша земная привязанность, превращающаяся въ страсть. На отрицаніе и борьбу съ послѣдней и призываетъ христіанство, на нее и направлены всѣ выводы христіанской морали. Но, вѣдь, этотъ призывъ не новъ: онъ раздавался въ глубокой древности дохристіанскаго человѣчества (Платонъ), провозглашали его даже сами враги христіанства (Фейербахъ), слышится онъ теперь, въ наше время,—время нравственной разнузданности и торжества порока. Но если никто не рѣшится сдѣлать упрека въ жизни и міру ненавистничествѣ ни философской морали, ни всѣмъ лучшимъ людямъ только за то, что они призывали къ достойному распоряженію благами жизни и гармоническому развитію человѣческой личности, то становится страннымъ, почему же преподносится таковой упрекъ въ мертвенности, въ жизнененавистничествѣ, въ пессимистичности христіанству,—христіанству, признающему всѣ формы жизни, всѣ виды человѣческой культуры, но лишь подчиняющему ихъ высшему идеалу жизни сообразно съ высокимъ назначеніемъ человѣка и великимъ его достоинствомъ? Но, можетъ быть, васъ смущаетъ евангельскій призывъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ, ибо все, что въ мірѣ, то—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего“ (I Иоан. 2, 15—17). А если весь міръ во злѣ лежитъ, то не долженъ ли христіанинъ отказаться отъ него во имя другого безгрѣшнаго, небснаго міра? Можетъ быть, къ этому и призываетъ въ концѣ концовъ христіанство, и отсюда причина его пессимизма и жизнеотрицанія?

Но вѣдь, христіанство не къ этому призываетъ; оно не отрицаетъ міра, а признаетъ за нимъ лишь служебное значеніе: оно рассматриваетъ его какъ средство для приготовленія человѣка къ горнему міру, но средство необходимое, ибо пока человѣкъ живетъ здѣсь на землѣ, онъ не можетъ иначе достигать спасенія, не можетъ иначе восходить къ Богу, какъ чрезъ посредство предметовъ видимаго міра. А если такъ, если міръ и земная жизнь признаются христіанствомъ, какъ необходимое средство для спасенія человѣка, то отсюда становится понятнымъ, въ какомъ смыслѣ христіанство отрицаетъ міръ: міръ—не какъ

космосъ, не какъ премудрое созданіе Божіе, а какъ совокупность страстей и пороковъ нашихъ, т.-е. оная имѣется въ виду наше грѣховное отношеніе къ міру и жизни.

Когда Христосъ молился въ послѣдній разъ о Своихъ ученикахъ, то Онъ просилъ Отца, чтобы Онъ взялъ ихъ не отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла (Іоан. 17, 15). И свв. отцы церкви, какъ, напр., Златоустъ, также не отрицали ни міра, ни жизни, ни невинныхъ удовольствій, но всегда лишь напоминали, чтобы человекъ владелъ всѣмъ этимъ осмотрительно и надлежащимъ образомъ, не превращая земную привязанность въ страсть (томъ 8, 129). Итакъ, упрекъ, дѣлаемый христіанству современными религіозными искателями въ его ненависти къ жизни и отрицаніи міра, оказывается совершенно несправедливымъ. (Моск. Ц. В.).

Счастливый возрастъ.

(Изъ великопостныхъ впечатлѣній).

— Скажите, отцы: какой, по-вашему, возрастъ жизни по всей справедливости надо почитать счастливымъ? У меня что-то тутъ съ нѣкотораго времени пошли раздумья. По привычкѣ мысль клонить къ принятому, а внутри что-то поднимается, возражаетъ: да какой-такой онъ счастливый—этотъ твой юношескій возрастъ? да и чѣмъ особеннымъ онъ счастливый? да и что тамъ у него такого особеннаго?

Взоры трехъ собесѣдниковъ, пастырей-сосѣдей, изумленно обратились въ сторону о. Петра, священника лѣтъ за 40, среди дѣловой бесѣды поставившаго этотъ свой вопросъ. Лица ихъ безъ словъ такъ и говорили: „странноватый подчасъ бываетъ нашъ о. Петръ. То и разсуждаетъ онъ, какъ всѣ, то внимателенъ и уважителенъ къ чужому опыту, а то вдругъ: почему да зачѣмъ, да отчего? И сколько ты ему ни доказывай, а все не то. Вотъ и сейчасъ: какой-такой счастливый возрастъ? Какъ будто можетъ быть тутъ еще вопросъ! Такъ и пиши: пошла философія!“

— Ну, полно, о. Петръ. О чемъ тутъ еще спрашивать,—отозвался первымъ о. Иванъ, батюшка лѣтъ 45.—Для насъ съ вами

дѣло давно рѣшенное: извѣстно—юность. И силъ у ней хоть отбавляй, и выпрєнна она, все мчится впередъ да въ высь, и на все доброе, прекрасное куда какъ отзвѣчива! Ужъ куда намъ! Только и отрады въ сердцѣ, когда посмотришь на эту полную жизни молодежь, вспомнишь, что была и у тебя эта золотая пора, да осталась уже теперь позади. Правда, спшибло ее, нашу молодежь, съ ногъ нынѣшне новое теченіе. Но успокойтесь и отстойтесь вода осядетъ муть,—и вѣрю я, все въ нашей молодежи станетъ дивно, прекраснымъ. Возвратите мнѣ сейчасъ мою молодость! Кажется, горами двинуль-бы,—оживился о. Иванъ, и жизнь и неуснувшая еще энергія такъ и заиграли въ глазахъ и движеніяхъ его.—А теперь гляди: и тутъ что-то вдругъ заноеетъ (указываетъ на спину), и ноги ужъ порядкомъ отстоялись. Нѣтъ, куда ужъ намъ до молодыхъ!..

— Вамъ-то, батенька, какъ будто и рановато еще такъ жаловаться,—отозвался о. Флоръ, доживавшій 48-й годъ служенія Богу и людямъ.—Да и что тамъ еще отстоялись ноги ваши? Поживете съ мое, тогда и вспоминете молодость и цѣну ей настоящую узнаете. У меня зятя чуть-что не постарше васъ будутъ. Молодость!.. Давно это было! Золотое это время было и у меня! Помню, по рукоположеніи, когда шелъ на приходъ, все меня кругомъ смущали: „цѣлыхъ три приселка имѣть будете; трудненько вамъ придется“. А по мнѣ, подавай мнѣ хоть двадцать приселковъ-то этихъ, со всѣми легко управлюсь. И управлялся! Да только прыти мсей молодой не надолго хватило. Не успѣлъ оглянуться, какъ десятокъ-другой прибавился. Молодость, да гдѣ-же ты дѣвалась? Что такъ скоро износила? Нужна еще ты!.. Хороша молодость! Но тлѣнь и трава все наше земное. Туда же и съ молодостью: мигъ одинъ—и нѣтъ ея, прекрасной!..

— Впросъ исчерпанъ,—шутливо сказалъ хозяинъ.—Хозяйка просить къ столу. Будетъ вамъ, о. Петръ, вдаваться въ метафизику. Впрочемъ, извиняюсь. Мы, стцы, высказались. Дадимъ же высказаться и о. Петру. Вы продолжите ваши резоны за чаемъ?— про силъ хозяинъ.

— Вопрос мой въ некоторомъ родѣ интимный и касается нашей чисто пастырской сферы,—сказалъ о. Петръ,—и если вы одолжите меня вашимъ вниманіемъ, я готовъ—только не за столомъ—мою отрицательную точку зрѣнія провести до конца.

— Ну, дѣло, тогда послѣ,—улыбнулся на о. Петра хозяинъ.— За столомъ еще что-нибудь надумаете.

Оживленно, семейственно прошло скромное угощеніе. Гости встали отъ стола.

— Знаете, у меня съ помѣщикомъ...—началъ было хозяинъ, когда батюшки услыхъ, да тотчасъ прервалъ.—Ахъ, да, виновать: мы не выслушали о. Петра. Продолжайте, а тамъ ужъ расскажу и я..

— Постное сейчасъ время, съ постной практики и позвольте начать. Что до молодости, то—нашумѣть, зарваться, на все, что до нея вошло въ жизнь, махнуть рукою, надѣлать массу ошибокъ, горько потомъ во многомъ разочароваться,—вотъ въ чемъ была, а сейчасъ особенно видна молодость! Я не сужу молодость, въ вашемъ смыслѣ,—противъ чего не возражаю и я,—она, конечно, прекрасна. Но зайдите съ другой стороны. Начну прямо съ дѣла. Когда передо мною цифра въ 200—300 исповѣдниковъ въ великій постъ,—просто въ ушыніе прихожу отъ мысли, какъ тутъ съ ними управиться и дѣло настояще поставить. Другой разъ отъ одной сотни съ небольшимъ въ изнеможеніи свалишься на зрвать, придя домой. А то смотри, сотни три пропустишь, все-нощную отслужилъ и приходишь домой полонъ жизни, бодрости. А откуда бодрость? Ее внесли въ тебя все больше Божьи старички да старушки немощныя. Спросишь того или ту о грѣхахъ,—и только и рѣчи, что о молодости: „молодые лѣта вотъ такъ предо мною и стоятъ. Черно кругомъ, что твоя туча. На здоровье надѣялся, въ головѣ—пустой вѣтеръ,—и ну грѣховать, куда ни попало. Загубила меня моя молодость. Ну, что я ею добраго прибрѣлъ? Растерилъ, это истинно, это справедливо. А теперь все-то оно находится, все стоитъ передъ тобою да такъ прямо въ глаза и править: отъ меня, молъ, не укроешься“. И вѣрно, не укроешься.—А старушка, старушка твоя! Ты ее

радостно разрѣшить хочешь; мысленно благодарить за славные уроки, а она съ полными слезъ глазами все держится за тебя, что за ризу Господню, все отчитываетъ. И кого-бы, вы думали? Все отчитываетъ свою молодость: „и такаа, моль, она у меня была и сякая. Нехорошая молодость. Признавала, говорить, грѣхи мои молодые и предъ своимъ духовнымъ отцомъ, а чо пришла еще и къ вамъ. Я-то батюшку своего, что ни скажетъ, все слышу. Да что изъ того, когда моего-то онъ не слышитъ! И все мнѣ сдается: да подлинно, Улита, покаялась-ли ты?“— Видите, о чемъ забеспокоилась: что не слышатъ ея признаній. А у молодости, у зрѣлыхъ людей что вы тутъ раздобудете? Попадаются, правда,—не безъ того,—падаются и здѣсь отрадныя примѣры! А все не то, не то. Быть-бы сейчасъ младенцемъ,—вотъ кто, почитай, счастливъ у Бога. А противъ старости я ни юности ни зрѣлости за счастливыя въ духовной жизни возрасты не очень почитаю!

— Вы правы, о. Пегръ,—замѣтили всѣ собесѣдники.

Нестарый.

Объ однообразіи пастырско-богослужебной практики.

При поступленіи въ приходъ новаго священника, особенно изъ другой епархіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ богослуженій происходятъ перемѣны, по отношенію же къ праздничнымъ днямъ и нѣкоторымъ вопросамъ пастырской практики обнаруживается руководство собственнымъ усмотрѣніемъ. Обыкновенно, у насъ говорятъ: новый батюшка—и новые порядки. Часто эти новые порядки даютъ поводъ къ разнаго рода толкамъ и сужденіямъ во вредъ тому святому дѣлу, къ которому призванъ священникъ. Неодинаковыя священнодѣйствія и различныя отношенія къ богослуженію, таинствамъ, обрядамъ и праздничнымъ днямъ со стороны священника даютъ поводъ темнымъ прихожанамъ разбираться въ правильности или неправильности неодинаковыхъ священнодѣйствій и отношеній, тогда какъ здѣсь все должно быть однообразно и по чину, не произвольно и безъ собственныхъ взглядовъ и вкусовъ, а какъ требуетъ уставъ Церкви, распоряженія высшей власти и повсемѣстный обычай. На дѣлѣ же, оказывается, не все такъ бываетъ. Укажемъ примѣры: въ

одной и той же церкви при нѣсколькихъ священникахъ вы за-мѣтите, что на недѣлѣ одного священника—одни порядки въ богослуженіи, на недѣлѣ другого—другіе. Напр.: кажденіе почему-то совершается не однообразно, а именно по личному вкусу недѣльнаго, и діаконъ долженъ помнить, какой порядокъ кажденія у того или другого священника. Такъ, одинъ священникъ, окадивъ въ алтарѣ, выходитъ изъ алтаря и начинаетъ кадить правую сторону иконостаса, тотчасъ кадить предъ иконами лѣвой стороны и, обратившись къ предстоящимъ, кадить предъ ящикъ на всѣ три стороны, сходитъ съ амвона и кадить правую сторону церкви, переходитъ на лѣвую сторону и возвращается въ алтарь или на средину церкви. Другой же священникъ на своей седмицѣ, выйдя изъ алтаря, кадитъ предъ иконами правой стороны иконостаса и, постепенно держась правой стороны, обходитъ всю церковь, переходитъ на лѣвую сторону храма и, возвратившись къ царскимъ вратамъ, кадитъ предъ иконами лѣвой стороны иконостаса и послѣ всѣхъ каженій предъ иконами кадитъ предстоящихъ. Такой разнообразный порядокъ въ первый день Пасхи на утреннемъ богослуженіи невольно вызываетъ у предстоящихъ недоумѣніе и вопросъ: какой батюшка кадитъ по уставу, а какой по своему вкусу? На утреннемъ богослуженіи въ первый день Пасхи и старый и малый настроены скорѣе слышать отъ батюшки радостное привѣтствіе: „Христосъ воскресе“, и одинъ, дѣйствительно, спѣшитъ удовлетворить религіозное требованіе и, покaдивъ предъ иконами правой и лѣвой стороны иконостаса, кадитъ предстоящихъ, говоря: „Христосъ воскресе“, и продолжаетъ дальнѣйшее кажденіе по всей церкви. Слѣдомъ за первымъ идетъ второй священникъ и, молча окадивъ сначала всѣ иконы иконостаса правой стороны и правой стороны церкви, затѣмъ покaдивъ предъ иконами лѣвой стороны храма и иконостаса, кадитъ предстоящихъ и тогда уже говорить имъ „Христосъ воскресе“. Безспорно, бѣды въ разности каженія нѣтъ, но отчего бы не дѣлать однообразно кажденіе, держась устава, а не собственнаго вкуса?

Въ святой Великій четвергъ вечеромъ на недѣлѣ одного священника двѣнадцать евангелій читаются въ алтарѣ; на другой годъ на недѣлѣ другого седмичнаго іерея евангелія читаются на срединѣ церкви.

Также воскресныя евангелія одинъ священникъ читаетъ въ алтарѣ, другой сначала вынесетъ евангеліе на средину, а затѣмъ начинаетъ совершать кажденіе, а потомъ чтеніе евангеліе. Выносъ плащаницы на вечернѣ въ Великую пятницу совершается не по

одинаковому порядку, а по усмотрѣнію седмичнаго. Одинъ священникъ выносить плащаницу во время пѣнія: „Тебе одѣюшагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ“; другой священникъ выносить во время пѣнія: „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ“... Одинъ священникъ беретъ плащаницу съ жертвенника или со столика, куда сторожъ церковный положилъ ее предъ вечерней, а другой беретъ ее съ престола.

На литургіи преждеосвященныхъ даровъ не всюду одинаковый порядокъ перенесенія святыхъ даровъ съ престола на жертвенникъ. Одинъ священникъ переноситъ дары молча, не оповѣщая молящихся; другой предъ пѣніемъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ велитъ звонить въ звонокъ, который и до сего времени въ нѣкоторыхъ церквахъ употребляется якобы для того, чтобы обратить вниманіе на сборщика и побудить сдѣлать пожертвованіе на храмъ; по этому знаку къ великомъ посту молящіеся узнаютъ, что въ алтарѣ переносятся святые дары, и дѣлаютъ поклонъ въ землю.

Пѣніе „Да исправится молитва моя“... происходитъ тоже разнообразно. На седмицѣ одного священника растворяются царскія врата, священнослужители часто при участіи лучшихъ голосовъ любителей поютъ эту молитву въ алтарѣ, а всѣ молящіеся стоятъ на колѣняхъ, вознося умомъ и сердцемъ молитву ко Господу Богу, оставляя словеса и мысли лукавствія, въ которыхъ не безгрѣшны бываютъ молящіеся отъ продолжительнаго, монотоннаго и малоопытнаго нашего клироснаго чтенія. На слѣдующей же седмицѣ другого священника молитва „Да исправится молитва моя“... поется при закрытыхъ царскихъ вратахъ на клиросѣ или на срединѣ храма безъ требованія стать всѣмъ на колѣни. Почему и неудивительно, если заскучавшій въ церкви богомолецъ не замѣтитъ за словесами и мыслями лукавствія сего умильтельнаго мѣста въ богослуженіи.

На литургіи Іоанна Златоустаго молящимся бросается такая разность въ служеніи священника безъ діакона: послѣ малаго входа священникъ говоритъ возгласъ: „Яко святъ еси“... и, не останавливаясь на словѣ „присно“, какъ дѣлаетъ священникъ при служеніи съ діакономъ, оканчиваетъ возгласъ словами „и во вѣки вѣковъ“, совсѣмъ опуская слова „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“, и стоитъ предъ престоломъ. Другой же священникъ, сказавъ возгласъ: „Яко святъ еси“ до слова включительно „присно“, выходитъ изъ алтаря, становится предъ иконою Спасителя и говоритъ: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“, и когда пѣвчіе повторяютъ эти слова, тогда священникъ, ставъ

въ царскихъ вратахъ лицомъ къ молящимся, беретъ конецъ эпитрахили пальцами какъ, какъ діаконъ орарь, подымаетъ его выше груди и, произнося слова „и во вѣки вѣковъ“, поворачивается въ свою правую сторону и входитъ въ алтарь. Въ этой части литургіи должно быть однообразіе по вѣмъ церквамъ и у вѣхъ священниковъ. И у молящихся не должно являться смущенія, когда орарь, въ облаченіи священника превратившись въ особую одежду—эпитрахиль и съ особымъ знаменованіемъ—сугубой благодати, даруемой священнику, въ этомъ мѣстѣ литургіи почему-то у нѣкоторыхъ священниковъ снова получаетъ значеніе ораря, но уже въ рукахъ священника. Особенно для пользы дѣла должно быть одинаковое отношеніе и одинаковыя требованія отъ прихожанъ въ таинствахъ исповѣди и святаго причастія, дабы прихожане, придя на исповѣдь, не искали по церкви духовника, снисходительно къ людскимъ немощамъ, безпрепятственно разрѣшающаго отъ вѣхъ грѣховъ и позволяющаго причащаться всякому безъ разбора—достойнъ онъ или недостойнъ. Весьма снисходительное отношеніе къ таинству исповѣди и святому причастію привело ко всеобщему печальному явленію, что исповѣдь и причастіе святыхъ таинъ совершаются не по требованію искренно кающагося и нуждающагося въ примиреніи съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божиимъ, не по нуждѣ въ исправленіи и очищеніи грѣховнаго состоянія кающагося, а просто какъ механическое исполненіе обычныхъ своихъ дѣлъ. Въ многоклерныхъ приходяхъ обязательно должно быть однообразное требованіе къ прихожанамъ въ отношеніи исповѣди и причастія—побольше справедливой строгости и поменьше трусливаго снисхожденія. Не мало во многоклерныхъ приходяхъ существуетъ разногласія въ празднованіи нѣкоторыхъ дней; изъ этихъ дней почему-то являются спорными 11 мая, 15, 19, 24, 27, 28 іюля, 13 и 16 августа и другіе дни. На седмицѣ одного священника въ эти дни звонъ въ большой колоколъ и служба совершается по-праздничному, а въ слѣдующемъ году на седмицѣ другого звонъ въ малый колоколъ и служба по-буднему, а то и совѣмъ никакой службы. Прихожанамъ, занятымъ сельскимъ хозяйствомъ, приходится считаться со вкусомъ седмичнаго священника: въ одномъ году праздновать означенные дни, а въ слѣдующемъ году, на седмицѣ другого священника, оставаться эти дни въ полѣ и продолжать работы. Отъ подобнаго безпорядка въ приходѣ подрывается значеніе и уваженіе къ воспоминаемому событію или къ памяти угодника и происходятъ разнаго рода толки по адресу священниковъ. Желательно для церковнаго благоустройства установить однооб-

разное отношеніе къ дѣлу и уничтожить вышеуказанныя разногласія. Особенно же не должно быть въ церковной практикѣ разногласія по тѣмъ вопросамъ, прямое разъясненіе коихъ имѣется въ церковномъ уставѣ. (Мог. Е. В.)

Употребленіе черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ и въ дни великаго поста.

Погребальныя чинопослѣдованія, соблюдаемыя въ православной церкви, имѣютъ не столько печальный, сколько трогательно-торжественный характеръ; въ нихъ нѣтъ мѣста гнетущей души скорби и безнадежнаго сѣтованія. Съ такимъ внутреннимъ характеромъ погребальныхъ чинопослѣдованій, соблюдаемыхъ православною церковію, мало и даже совсѣмъ не гармонируетъ установившійся у насъ обычай облачаться священнослужителямъ въ черныя траурныя ризы при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ. Православная церковь никогда не узаконяла и не узаконяетъ траурныхъ облаченій при погребеніи усопшихъ. Обычай облачаться священнослужителямъ въ черныя траурныя ризы при отпѣваніи покойниковъ явился у насъ сравнительно недавно и не безъ вліянія мірскихъ порядковъ и обычаевъ жизни, занесенныхъ къ намъ съ Запада (см. Новг. Е. В. 1895, 3; см. Рук. д. с. п. 1892, 51). По мнѣнію „Руководства для сел. паст.“, мірскія лица, въ знакъ скорби и сѣтованія о своихъ покойникахъ носящія трауръ, желали и желаютъ придать траурную обстановку и самому погребенію умершихъ, и наши пастыри (сознательно или несознательно) могли подчиниться такому желанію мірскихъ людей, увлеченныхъ западно-европейскою цивилизаціей,—стали въ черныхъ ризахъ отпѣвать покойниковъ (Рук. д. с. п. 1886, 20). Но когда именно появился обычай употребленія черныхъ ризъ при погребеніи и какого цвѣта ризы въ этомъ случаѣ употреблялись въ древности,—этотъ вопросъ въ отечественной литературѣ остается еще не раскрытымъ.

Впрочемъ, достовѣрно извѣстно, что черныя литургическія облаченія извѣстны были въ отдаленной древности, по крайней мѣрѣ съ V—VI в., не только на Западѣ, но и на Востокѣ.

Въ современной практикѣ этотъ обычай встрѣчается въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ изъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній. Въ „Пособіи къ изученію устава“ прот. К. Никольскаго сказано, что панихида по умершемъ, отпѣваніе и выносъ къ мо-

гилѣ, обыкновенно, совершаются въ темныхъ одеждахъ, и только отъ Пасхи до дня Вознесенія и даже до дня Пятидесятницы панихиды и погребенія совершаются въ свѣтлыхъ ризахъ (Посobie 71 стр.; см. также Ц. В. 1892, 30). Въ настоящее время, какъ утверждаютъ „Пензен. Епарх. Вѣдомости“, вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отиѣваніи и погребеніи покойниковъ пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически, къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ, бѣлыхъ ризъ,—къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое, при видѣ бѣлаго облаченія, невольно окрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ (Пенз. Е. В. 1897, 15; см. еще Ц. В. 1894, 51—52).

Что касается употребленія облаченій въ дни св. великаго поста, то по сему вопросу въ „Наст. книгѣ для свящ.-перк.-служителей“ Булгакова замѣчено, что при совершеніи всѣхъ службъ во св. четырехдесятницу, кромѣ субботъ, недѣль и дней праздничныхъ, священнослужители обыкновенно облачаются не въ столь свѣтлыя одежды, какъ въ другіе дни года. Во всю страстную седмицу святаго поста, кромѣ литургій въ великіе четвертокъ и субботу, облаченіе употребляется чернаго цвѣта.

Въ Константинопольскихъ церквахъ во время страстной седмицы покрываются черной матеріей весь иконостасъ, всѣ кіоты, подсвѣчники, люстры, паникадила и архіерейская каеэдра, такъ что нигдѣ не видно ни золота, ни иного чего блестящаго.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены на священническія мѣста къ церквамъ: с. Политанокъ Ямпольскаго уѣзда окончившій курсъ духовной семинаріи Ростиславъ *Цапукевичъ* и с. Латанца Брацлавскаго уѣзда заштатный священникъ Трофимъ *Мышевскій*—8 марта.

Определены на псаломщическія мѣста и. д. псаломщика къ церквамъ: с. Польнаго-Мукарова Ушицкаго уѣзда бывш. учитель Алексѣй *Боярскій* с. Вышковецъ Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Θεодоръ *Рѣшетникъ*, с. Выдавы Проскуровскаго уѣзда окончившій псаломщическую школу Θεоктистъ *Могилевичъ*, с. Яромьрки Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Стефанъ *Костіевъ*, Успенской г. Летичева бывш. псаломщикъ Маркъ *Павловскій* и с. Великой-Кужелевы Ушицкаго уѣзда бывш. псаломщикъ Симеонъ *Гордзіевскій*—3 марта.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Яромьрки Каменецкаго уѣзда Петръ *Костіевъ*—2 марта.

Умерли заштатные священники: Георгій *Гриневицъ*—21 февраля и Емельянъ *Сорочинскій*—27 февраля.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *Вихровка д.* Ушицк. у., съ 18 мая 1910 г. Церк. земли 43 д. 680 кв. саж.; 312 м. и 430 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1908 г.—80 руб.

2) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и лѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоого пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

3) *Клитыци с.* Литинскаго у. съ 14 іюля 1911 г. Церк. земли 41 дес. 860 кв. с.; 910 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1892 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 185 руб.

4) *Козодавинцы с.* Ушицкаго у. съ 19 іюля 1911 г. Церк. земли 35 дес. 2330 кв. с.; 715 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1865 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. (не указано).

5) *Съкиринцы с.* Каменецкаго у. съ 23 іюля 1911 г. Церк. земли 60 дес. 1200 с.; 1667 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 260 р.

6) *Янковцы с.* Летичевскаго у. съ 9 января. Церк. земли 68 дес. 117 кв. с. и 6 дес. лѣса; 2116 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 319 р. 83 коп.

7) *Малиновцы с.* Каменецкаго у. съ 16 января. Церк. земли 33 дес. 2035 кв. саж.; 1091 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1894 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—245 руб. 92 коп.

8) *Березовка с.* Ямпольскаго у. Введенской церкви съ 11 января. Церк. земли 51 дес. 893 кв. с. и лѣса 4 дес.; 2020 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1901 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—(не указано).

9) *Демидовка с.* Ольгопольскаго у. съ 14 января. Церк. земли 36 дес.; 1496 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1887 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ—102 р. 80 коп.

10) *Ластовцы с.* Каменецакаго у. съ 17 января. Церк. земли 40 дес. и 2 дес. 2150 кв. с. лѣса; 1175 душ. обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1882 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода. за 1909 г.—62 р. 30 коп.

11) *Копытинцы с.* Летичевскаго у. съ 19 января. Церк. земли 43 дес. 349 кв. с. и лѣса 2 дес. 348 кв. с.; 772 души обоого пола; причт. постр. выстроены въ 1891 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода 1909 г.—103 руб. 22 коп.

12) *Погорѣла с.* Могилевскаго у. съ 20 января. Церк. земли 40 дес. 68 кв. с.; 1620 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—254 руб. 30 коп.

13) *Тележинцы с.* Литинскаго у. съ 23 января. Церк. земли 35 дес. 192 кв. с. и лѣса 1 дес.; 1158 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 руб. круж. дохода за 1909 г. - 118 руб. 16 коп.

14) *Янковъ с.* Винницкаго у. съ 25 января. Церк. земли 36 дес. 1319 кв. с.; 933 души обоого пола; причт. постр. выстроены въ 1893 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г.—496 руб 48 коп.

15) *Згорай с.* Могилевскаго у. съ 19 января. Церк. земли 59 дес. 2101 кв. с.; 1803 души обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 223 руб.

16) *При Ямпольскомъ соборѣ*, соборнаго свящ. съ 9 февраля. Церк. земли 43 дес. 369 кв. с.; 2226 душъ обоого пола; причт. помѣщенія ветхи; жалов. соборн. свящ. 400 руб.; круж. дохода за 1911 г. 534 руб. 81 коп.

17) *Цыбулевка с.* Каменецакого у. съ 9 февря. Церк. земли 28 дес. 1360 кв. с.; 747 душъ обоого пола; причт. помѣщ. ветхи; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 70 руб.

18) *Маниловка с.* Проскуровскаго у. съ 14 февря. Церк. земли 83 дес. 2204 кв. с.; 1512 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ 105 руб.

19) *Иванковцы с.* Литинскаго у. съ 24 февря. Церк. земли 56 дес. 737 кв. с.; 1953 души обоого пола; причт. помѣщ. ветхи; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 92 руб. 20 коп.

20) *Барщовцы с.* Могилевскаго у. съ 26 января. Церк. земли 33 дес. и лѣса 10 дес.; 1859 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1825 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г. 170 руб.

21) *Ильяшовка с.* Литинскаго у. съ 28 февря. Церк. земли 36 дес. 159 кв. с. и лѣса 4 дес. 796 кв. с.; 1346 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1888 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 120 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Подольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода съ 1 марта по 1 октября сего 1912 года платитъ за пудъ чистаго пчелинаго воска 26 рублей.

Открыта подписка на 1912 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ВѢСТНИКЪ

Садоводства, Плодоводства и Огородничества

Органъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества Садоводства

(53-й годъ изданія).

Подъ редакціей Вице-Президента Общества, Члена Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія
А. А. Ячевскаго.

Цѣна пять рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой.

За перемѣну адреса платятъ 20 коп. Отдѣльные №№ продаются по 50 коп. безъ пересылки.

Подписка принимается въ Правленіи ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества Садоводства С.-Петербургъ, Дворцовая наб. 32.

Рукописи, присланныя въ редакцію, не возвращаются; статьи, доставленныя безъ указанія условій, считаются бесплатными.

Съ 1909 года Вѣстникъ выходитъ по значительно расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли садоводства, при чемъ особое вниманіе обращено на библиографію. Редакція задалась цѣлью держать читателя въ курсѣ всѣхъ вопросовъ, выдвигающихся на очереди самой жизнью, и представить по возможности полную картину развитія садоводства въ Россіи, въ то же время сообщая свѣдѣнія о новостяхъ за рубежомъ. Въ 1912 году будетъ законченъ трудъ Н. Н. Шаврова, о садоводствѣ въ Туркестанѣ, съ описаніемъ многочисленныхъ сортовъ и разновидностей плодовъ и овощей, несомнѣнно весьма цѣнныхъ для введенія въ культуру въ Европейской Россіи. Кромѣ того, въ видѣ бесплатныхъ приложеній, будутъ выпущены раскрашенныя таблицы числомъ не менѣе 4-хъ, а также будутъ разсланы подписавшимся на журналъ въ первой половинѣ года сѣмена различныхъ растений, интересныхъ по своимъ свойствамъ или новизнѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОДПИСКѢ

1 января 1912 года начинает выходить въ С.-Петербургѣ еженедѣльный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ

„Кронштадтскій Пастырь“.

Новый журналъ является первымъ печатнымъ органомъ большого и популярнаго „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“.

Цѣлью настоящаго изданія, кромѣ обслуживанія „Общества“ сообщеніями о ходѣ его дѣятельности, является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго. Приснопамятный Кронштадтскій пастырь—молитвенникъ при жизни своей былъ, дѣйствительно, свѣтильникъ „горя и свѣта“ на всю вѣрующую Россію. Кто изъ благочестивыхъ русскихъ людей въ концѣ XIX вѣка и въ началѣ XX-го вѣка не прислушивался съ жадностію къ каждому слову о. Іоанна Ильича Сергіева? чье сердце не трепетало самою живою радостію при одномъ напоминаніи этого славнаго и исключительнаго имени? Въ 1908 г. 20 декабря онъ чистымъ успеніемъ въ Бзѣ почилъ, оставивъ въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ свѣтлую, благодарную память. Эта память не оказалась тщетною: черезъ 10 мѣсяцевъ по кончинѣ батюшки, по инициативѣ его горячихъ почитателей, выросло въ Петербургѣ благотворительное Общество его имени, съ большимъ успѣхомъ продолжающее теперь распространяться по всей Православной Россіи. Для людей вдумчивыхъ и близко стоящихъ къ дѣламъ „Общества“ не должно быть сомнѣній въ томъ, что широкій успѣхъ „Общества“ проистекаетъ изъ живого источника неотступной любви къ батюшкѣ его почитателей—съ одной стороны, и, вѣруемъ, изъ благодатнаго покровительства послѣдняго—съ другой. Необходимо отмѣтить, что имя и благодатное вліяніе о. Іоанна Кронштадтскаго не только не затѣняются со дна кончины его, а стали пріобрѣтать теперь все большее и большее распространеніе. Такъ обр. „Общество въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ печатнымъ органомъ намѣрено идти навстрѣчу духовной жаднѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Программа журнала: 1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанія. 4) По святымъ мѣстамъ (описаніе и сообщенія о святыхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ православія (апологетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) Отдѣлъ библіографическій. 11) Объявленія.

Выходитъ изъ печати „Кронштадтскій Пастырь“ будетъ по субботамъ, въ объемѣ не менѣе 1 печатнаго листа. Нѣкоторые №№ будутъ съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкой: на 1 годъ 3 рубля, 6 мѣс. 1 р. 50 к., 3 мѣс. 75 к. Допускается разсрочка. За границу за 1 годъ 5 рублей. Перемѣна адреса 21 коп. марками. Отдѣльный № стоитъ 5 коп. Объявленія помѣщаются только на послѣдней страницѣ по 30 коп. за строку печати въ столбцѣ. За разсылку отдѣльныхъ приложеній взимается по 5 р. съ лота за тысячу.

Подписку и объявленія принимаютъ: казначей „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ свящ. І. Н. Орнатскій — Песочная ул., д. 32, а также предсѣдатель прот. А. А. Дерновъ — Петровская ул., д. 10, кв. 17. Адресъ редакціи и конторы: СПб., Карповка, д. 41.

Въ журналѣ изъявили свое согласіе участвовать: Антоній архіеп. Волынскій, Сѣргій архіеп. Финляндскій, Гермогенъ еп. Саратовскій, Никонъ еп. Вологодскій; Серафимъ еп. Кишиневскій, прот. А. А. Дерновъ, прот. Ф. Н. Орнатскій, прот. П. Н. Лихостекскій, прот. П. А. Миртовъ, прот. Д. Г. Любимовъ, свящ. І. Ѳ. Альбовъ, свящ. А. И. Веселицкій, свящ. Н. Н. Вертоградскій, свящ. І. Ѳ. Егоровъ, свящ. Н. И. Подосеновъ, Е. Н. Поселянинъ, Д. Н. Ломанъ, О. К. Еліашевичъ-Мандръ, П. Н. Герасимовъ, А. А. Кручининъ (псевд.), И. В. Гордѣва.

Огвѣтственные редакторы: протоіерей П. Н. Левашевъ, священникъ І. Н. Орнатскій, діаконовъ І. В. Смолинъ.

Открыта подписка на 1912 годъ на еженедѣльный журналъ для православнаго духовенства

„Приходскій Священникъ“.

II годъ изданія

Сохраняя основную задачу перваго года—отвѣчать на запросы православнаго пастырства, „Приходскій Священникъ“ въ наступающемъ году увеличиваетъ отдѣлы, посвященные апологетикѣ и положительному раскрытію христіанства въ соответствии съ требованіями времени.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія редація „Приходскаго Священника“ будетъ давать ежемѣсячные сборники статей по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности.

Въ составъ редакціи съ 1-го декабря 1911 года входитъ преосвящ. К. М. Аггеевъ.

Составъ сотрудниковъ значительно пополненъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: проф.-свящ. К. М. Аггеевъ, С. А. Аскольдовъ, проф. И. Д. Андреевъ, свящ. Н. Р. Антоновъ, Б. А. Бердяевъ, Д. И. Боголюбовъ, Д. Г. Булгаковскій, Е. Х. Нѣлковъ, проф. С. Н. Булгаковъ, Ф. Н. Блявскій, свящ. М. В. Галкинъ, свящ. І. Ѳ. Егоровъ, свящ. В. Я. Калачевъ, проф.-свящ. Е. З. Капраловъ, проф. К. В. Карташевъ, проф. Н. П. Кудрявцевъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, І. В. Никаноровъ, М. Ѳ. Шаозерскій, А. А. Пацковъ, А. И. Платоновъ, проф. Б. Д. Поповъ, проф. М. Д. Поповъ, X. М. Пощовъ, Е. Н. Поселянинъ, И. Н. Потапенко, проф.-прот. А. П. Рождественскій, свящ. П. В. Раевскій, проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ, прот. І. П. Слободской, Н. П. Смоленскій, А. А. Сокольскій, проф. М. М. Тарѣевъ, проф. Б. В. Титлиновъ, А. Д. Троицкій, проф.-свящ. М. П. Чельцовъ, И. П. Ювачевъ, пр. ф. В. И. Экземплярскій и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 4 руб. (за границу 6 руб.), на полгода—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб.

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ. Священникъ М. В. Галкинъ. Редакторъ священникъ К. М. Аггеевъ. Подписка принимается: С. Петербургъ, Пет. стор. В. Спасская, 26.

Контора редакціи журнала „Приходскій Священникъ“.

Содержаніе: 1) Мнимый пессимизмъ христіанства.—2) Счастливыи возрастъ.—3) Объ однообразіи пастырско-богослужебной практики.—4) Употребленіе черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи покойниковъ и въ дни великаго поста.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь . Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—1) Перемѣны по службѣ.—2) Вакантныя мѣста.—3) Объявленія.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣцинскій.

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣцинскій и С. Дложевскій.

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. Л.